

роман грачев

ТОМКА

начало

Роман Грачев
Томка. Начало

«Издательские решения»

Грачев Р.

Томка. Начало / Р. Грачев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741929-5

Семейная детективная серия Романа Грачева «Томка» отчасти основана на реальных событиях. Точнее, на реальных диалогах и житейских коллизиях, участниками которой стали автор и его родная дочь Диана. Из наблюдений за ней, из личных бесед и записей выросла она — Томка, дочь детектива. Сборник миниатюр, заметок, юморесок и мемуаров автора позволит вам узнать, с чего все начиналось. Эту книгу можно читать в любое время, в любом месте и с любой страницы.

ISBN 978-5-44-741929-5

© Грачев Р.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Фарцовщики	7
Послеродовая депрессия отцов	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Томка. Начало

Роман Грачев

© Роман Грачев, 2018

ISBN 978-5-4474-1929-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Есть книги, которые можно читать с любого места. Например, сборники рассказов. Я всегда их любил. Что может быть лучше, чем короткая история страниц на сто с началом и концом, способная скрасить тихий вечер с кружкой горячего чая? Да, книги с короткими историями нельзя сравнивать с большими романами, в которых живешь неделями, погружаясь с головой и выныривая на поверхность лишь для того, чтобы глотнуть воздуха, но, как говаривал Стивен Кинг, короткие рассказы напоминают поцелуй незнакомки в темной комнате.

Есть и книги, состоящие из **ОЧЕНЬ** коротких историй. Незаменимая вещь для тех, кто много времени проводит в залах ожидания, пользуется общественным транспортом или любит посидеть на лавочке в парке. Миниатюры, сценки, реплики, заметки, размышления – все это даже не поцелуй незнакомки, а ее легкое прикосновение пальчиком к щеке или губам. И такие сборники действительно можно читать не оставляя закладок. Это книги многоцветные, к ним возвращаешься снова и снова. К лучшим образцам подобной литературы относятся, например, «Соло на ундервуде» Сергея Довлатова, «Мактуб» Паоло Коэльо, «Изюм из булки» Виктора Шендеровича. Есть и много других.

Не обладая достаточной степенью самоуверенности, чтобы ставить себя в один ряд с упомянутыми авторами, тем не менее, я решил составить свой собственный сборник. Книга, которую вы только что закалили в свой гаджет, собрана из материалов, легших в основу остросюжетного литературного сериала «ТОМКА». Первый сезон «Томки» – это пять относительно больших романов, героями которых стали частный детектив и его шестилетняя дочурка. Он папа-одиночка, а она – его счастье и его любовь. Он трудится в собственном детективном агентстве, распутывает дела различной степени сложности, а дочка просто растет, требуя внимания и заботы.

Идея появилась случайно. Все началось с фотографий, сделанных в торговом комплексе, где мне позировала моя тогда еще шестилетняя дочь Диана. Она примеряла только что купленные солнечные очки и всячески кривлялась на потеху публике. Спустя какое-то время, разглядывая снимки, я подумал, что ей не хватает шляпы и пистолета – получилась бы шпионка или частный сыщик. Впрочем, чуть позже моя фантазия решила немного притормозить: шестилетний ребенок в роли детектива – это явный перебор. Пусть детективом будет ее папа... и пусть он воспитывает девочку один.

Должен отметить, что «Томка» никогда бы не получилась без живейшего участия моей дочери. Многие запоминающиеся фразы Тамары Даниловой – это ее фразы. Привычки, пристрастия, черты характера – все это в большей или меньшей степени списано с Дианы, потому что рассказать правдивую историю взаимоотношений отца и дочери вряд ли возможно без наличия соответствующего опыта. В этом смысле наша «Томка» – продукт совместного творчества.

В этой небольшой книге собраны сцены из реальной жизни и короткие фрагменты романов, диалоги, споры, размышления. Есть и несколько статей, опубликованных в периодике (вы их узнаете по слишком нравоучительным интонациям). Читатели наших блогов в интернете уже знакомы с большей частью материала, но здесь разрозненные элементы впервые собраны под одной обложкой и худо-бедно систематизированы. Если вы еще не прочли ни одного романа серии «Томка» и лишь присматриваетесь к ним, то лучше начать с настоящей книги, а уж потом принимать решение. Считайте, что мы просто с вами знакомимся.

Итак, добро пожаловать в наш мир – мир отцов и детей, мир грязных носов и разрисованных обоев, ночного недосыпа и тяжелых утренних подъемов, разбитых коленок и сломанных игрушек, радостного смеха и огорчений... мир добра и любви.

Фарцовщики

– Это самая настоящая спекуляция, – сказал однажды один мой приятель, открывая дверцу холодильника, где еще – о, чудо! – осталось две банки «Туборга».

– Ты о чем? – спрашиваю я.

– О твоём проекте. Чистая спекуляция на детском обаянии. Дескать, посмотрите, какая чудная девочка, как она умеет смешить и какие глупые вопросы задает. – Он картинно морщится. – Если ты думаешь, что это кому-то интересно, то ты ошибаешься. Все дети обаятельны. Но тем взрослым, кто пока еще не заимел потомство, на них наплевать, а у состоявшихся родителей есть собственные чада, самые лучшие на земле. Так что твои сюсю им... твою мать!

Он не закончил мысль. Ключ у банки сломался. Все-таки есть справедливость на свете.

– Вообще-то у меня никаких «сюсю» нет, – возражаю я, спешно прибирая к рукам свое пиво. – У нас все по-настоящему. Ты хоть знаешь, как воспитывать ребенка в одиночку?

Приятель молчит. Чешет репу и думает, как открыть «Туборг». Я нажимаю дальше:

– Ты сможешь ответить шестилетнему ребенку, если он спросит, что такое разум и нужно ли быть честным?

Молчит, стервец. Я продолжаю наступать:

– Сможешь объяснить, почему мамы и папы иногда расстаются? Почему мальчик тебя сегодня любит, а завтра гуляет с другой девочкой? А куда уходят люди, когда умирают? Считаешь, все это – сюсю?

Он смотрит на меня исподлобья. Я очень хорошо знаю этот взгляд: «Ладно, старик, убедил, но признания не жди».

– Возьми, не мучайся, – протягиваю я ему свою банку.

К слову, мой приятель тоже пишет. Спекулирует грудями четвертого размера. Не сказать, чтобы успешно, но на выпить-закусить хватает. Вот так мы и пробавляемся, фарцовщики от литературы.

Впрочем, вопросы, заданные мной приятелю, на самом деле очень серьезны.

Послеродовая депрессия отцов

Я тогда испытал настоящий ужас. Точнее, впал в транс. Единственная мысль сверлила размякший мозг: «Моя жизнь мне больше не принадлежит».

А ведь все так замечательно складывалось! Мы хотели этого ребенка, планировали его со всей ответственностью, взвесили все «за» и «против», чуть ли не со звездами консультировались. И я прекрасно помню свой неопишуемый восторг, когда на УЗИ впервые определили, что у меня будет девчонка! Я же плясал как полоумный! Едва-едва дотерпел, пока не вышли из консультации на свежий воздух.

И вот – пожалуйста! Солнечный летний день, крыльцо роддома, радостные родственники. Кто-то уже выстрелил шампанским (пробка угодила в окно палаты на втором этаже), объективы фото- и видеокамер держат меня на прицеле, а я стою как идиот, держу этот гигантский тугой сверток, из которого торчит розовый пятачок новорожденной, и не знаю, радоваться мне или плакать. В ту минуту – еще не знаю.

А дома, когда содержимое свертка уже лежит на кровати, сучит ножками и очумевшими глазами глядит на скопление народа, мне хочется, чтобы никто не расходился, чтобы гости еще посидели до вечера, вдарили со мной по чуть-чуть... Нет, они расходятся, желают счастья в личной жизни, здоровья всем, распахивают по углам подарки и все до единого сваливают. И мы остаемся втроем, растерянные и потрясенные, в тишине, нарушаемой лишь всхлипываниями дочки.

Просторная двухкомнатная квартира вдруг уменьшается в размерах. Это уже не моя крепость. Вот тут, в углу на кухне, я сидел по вечерам с газетой, потягивая чай; на диване в гостиной я лежал, почесывая пузо и глядя в телевизор; на балконе – курил. Теперь я вззираю на места своего беспечного гнездования почти с ненавистью. Отныне распорядок дней и вечеров укладывается в короткие промежутки между кормлениями, бесконечными постирушками и гладками. А еще эти проклятые подъемы посреди ночи! Я теперь с радостью удираю в магазин за хлебом, чтобы иметь хотя бы пятнадцать-двадцать минут личной жизни, и не могу дожидаться окончания отпуска, чтобы выйти на работу и с чистой совестью проводить вне дома дни напролет.

Нет, я не могу сказать, что не рад. Я очень рад. Я люблю этого ребенка. Но я еще ничего не понимаю. Что характерно – отказываюсь понимать. Верните мне мое предсказуемое прошлое!

А потом начинаются вечера, когда у нее прихватывает животик. Мне приходится успокаивать ее на руках. Хожу по квартире, пока она не заснет. Когда она, наконец, успокаивается, уткнувшись носиком в мою грудь, со мной что-то происходит. В эти минуты я чувствую, что у меня два сердца.

Потом начинаются регулярные прогулки с коляской. Я беру с собой книжку потолще (Улицкая, «Казус Кукоцкого») и наматываю километры по двору. Дочка спит, я читаю. Мне нравятся эти прогулки. Ко мне возвращаются покой и уверенность.

Через две-три недели я, наконец, врубаюсь, что стал папой. Потом будут ее первые улыбки, первые шаги по дивану и закольцованные «Крылатые качели» на музыкальном центре, под которые ей очень нравится дрыгать ногами. Потом она будет охотно дарить мне немножко свободы и личного пространства, но я уже в них не нуждаюсь. И даже заявляясь домой на бровях с какого-нибудь корпоратива, я еще целый час ползаю с ней по полу, забывая обо всем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.